

ЮЛИЯ ШИЛОВА

НОВИНКА + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

**Влюбиться насмерть,
или Мы оба играем с огнем**

Юлия Витальевна Шилова

Влюбиться насмерть, или Мы оба играем с огнем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=419532

Влюбиться насмерть, или Мы оба играем с огнём:[роман] / Юлия

Шилова: АСТ, Астрель; Москва; 2010

ISBN 978-5-17-067530-2, 978-5-271-28220-1

Аннотация

Еще совсем недавно Анастасии казалось, что главная её проблема – это угасшие чувства к мужу. Именно поэтому в один прекрасный день она улетает на отдых за границу с другим мужчиной. Но идиллию разрушает звонок с родины – её мужа убили, нужно срочно возвращаться! С этой минуты жизнь превращается в триллер: Анастасия становится главной подозреваемой, тело мужа исчезает из морга, а саму её... похищают. Сидя в тёмном подвале, она ждёт смерти, и тут ей предлагают странную сделку: она получит свободу и сумасшедшие деньги, а взамен ей придется всего лишь делать то, что она умеет лучше всех на свете...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	23
Глава 2	32
Глава 3	41
Глава 4	50
Глава 5	61
Глава 6	68
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Юлия Шилова

Влюбиться насмерть, или Мы оба играем с огнём

Пролог

МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ... Странно, ведь именно этого мне хочется больше всего на свете... Мы не можем любить. Не можем не ссориться, не молчать, не соглашаться... Ты очень любил наблюдать за мной в дождь... В дождь ты успел привыкнуть к моим причудам, ведь именно дождь был свидетелем пожара наших страстей. Где бы я ни была, ты узнавал меня по стуку моих каблучков и восхищался моей кошачьей походкой... Я навсегда останусь твоей неразгаданной тайной. Эдакая стальная леди, которая устала быть стальной. Ты, как мог, старался сорвать мои защитные доспехи. И в конце концов признался, что никогда не сможешь меня понять...

Наш корабль начал тонуть. Мы оба поняли, что с любовью не шутят, а идти по краю опасно. Можно упасть... Мы то горим, то таем, загоняя в тупик наши чувства. МЫ ОБА ИГРАЕМ С ОГНЁМ... Говорим друг другу «прощай», чтобы увидеться вновь. Помнишь, ты однажды сказал, что поймал

себя на мысли, будто мы с тобой проживаем чужие жизни. Ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ**. Боимся сплетен, разговоров, разоблачений и пересудов. Нам никогда не сказать громко «**МЫ**». Можем только вспоминать, как нам вместе было хорошо, и успокаивать себя тем, что по отдельности будет лучше. Ведь мы живём в мире проклятых условностей. Даже если это судьба, то она как привела, так и отведёт. Это слабость, но мы не можем делать больно тем, кому нужны.

Частыми телефонными разговорами ты доводил меня до такого состояния, что я за рулём переставала обращать внимание на светофоры, машины, пешеходов... Это очень опасно.

Я всегда восхищалась неизвестностью, но на этот раз всё по-другому...

До знакомства с тобой в моей жизни всегда было всё взвешенно. Я постоянно теряла любовь из-за душевной скупости.

Я уйду... Ты несёшься следом, обнимаешь за плечи, смотришь в глаза и твердишь, что невозможно убежать от себя. К чему всё это? Пустое... Ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ**. Каждый из нас и подумать не мог, что встретит **ЛЮБОВЬ**...

Ты – человек большего бизнеса, который смог выстроить свою жизнь в особой системе координат. Ты столько лет, сил и денег потратил на собственный имидж, страшно представить... У тебя получилось. Однажды на заправке я купила

журнал с твоей фотографией на обложке. Ты был такой строгий и серьёзный... Я вчитывалась в твоё интервью и ловила себя на мысли, что в погоне за деньгами ты растерял что-то очень важное и человеческое... Ты говорил, делал и думал, как машина для зарабатывания денег. Вся твоя жизнь – сплошные схемы, совещания и маркетинговые ходы. Я появилась в твоей жизни для того, чтобы разбить все твои бизнес-схемы и формулы к чёртовой матери! Чтобы ты вспомнил о том, что потеряно, позабыто, покинуто... Новые ощущения, движения, шаги и поступки...

Ты всегда обходил стороной таких женщин, как я. Предпочитал держаться на расстоянии. Но пришло время, у тебя на пути встала я... Ты настолько погряз в своих бизнес-проектах, брендах и технологиях, что уже сам стал не человек, а бизнес-проект. Лоб в лоб, глаза в глаза: МУЖЧИНА – бизнес-проект и ЖЕНЩИНА, которой смотрят вслед... Ты привык сканировать собеседника, скрывать эмоции, не жестикулировать, подчинять жизнь строгому распорядку и контролю. Ты никогда ни перед кем не раскрывался: минимум информации о себе и максимум – о собеседнике. Это твой образ жизни, твой стиль и уже годами выработанная привычка.

По ночам ты закрывал глаза и думал о том, что жизнь проходит, кому нужны все эти заводы и пароходы... Твоя бизнес-жизнь затянула тебя самого, и вся эта гонка за деньгами напоминала обычный бег по кругу. Ты не знал, что можно жить по-другому, а может быть, просто уже забыл... Смот-

рел в мои глаза и пугался моей чрезмерной эмоциональностью... Ты не знал, как можно так жить, а я не знала, как можно жить под тотальным контролем жестов, эмоций и слов... Не понимала, зачем надо скупиться на слова, не говоря уже о чувствах.

Мы встретились, словно существа с разных планет, и, вопреки сложившимся обстоятельствам, решили, что интересны друг другу. Ведь мы увидели друг в друге столько непонятного... Нужно было столько разгадать, раскрыть, разглядеть...

Помню один вечер. Особый, только твой и мой. Мы обманули весь мир: сели в разные самолёты, чтобы нас вместе не заметили, и провели выходные в Европе. Это были романтические дни и не менее романтические ночи. Мы гуляли, словно школьники, под фонарями на улице, наблюдали за пляской пламени свечей, угадывали созвездия и размышляли о том, как миры наших параллельных существований вдруг смогли пересечься в одной точке. Мы постелили плед прямо на крыше, пили шампанское и встречали рассвет. Я честно призналась тебе, что в детстве больше всего любила гулять по крышам. Ты смеялся и покрывал моё тело нежными поцелуями. Я рассказала, что моя жизнь только с виду похожа на сказку. На самом деле она постоянно пытается меня сломать и ставит преграды.

В ту ночь ты прошептал, что любишь, и попытался открыть дверь моего прочно закрытого сердца. За цинизмом

ты смог разглядеть женщину, ждущую счастья. Удивился, что впервые встретил ту, что не умеет обижаться, ревновать, закатывать истерики и устраивать скандалы. Ты знал, что я не из тех, кто хочет казаться лучше. Я просто ДРУГАЯ. Ещё меня рассмешил, когда ты признался, что до близкого знакомства со мной боялся меня. Тебе казалось, что у меня на груди есть табличка: «Не подходи. Убьёт!»

В этой поездке мы поняли, как много друг для друга значим. Ты смотрел мне в глаза и словно считывал мою судьбу. Ты знал, что я не из тех, кто погружается в миражи. Мы не можем переиграть свои судьбы. И почему мы так поздно встретились... Почему я когда-то шила себе свадебное платье, даже не догадываясь о твоём существовании?!

Никогда не видела тебя любящего. Это так интересно... У тебя такой собачий взгляд... Хотя какое это имеет значение, ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ...**

Ты сказал, что я стала для тебя самой большой радостью на свете. В последнее время тебя уже ничего не радовало. Ты даже забыл, что это такое. Пытался приучить меня отвечать на твои сообщения, а я так не люблю это делать. Ведь всё это однажды закончится...

Твоя любовь похожа то на лёд, то на пламя. Ты начинаешь ревновать меня к моему прошлому. Наверное, это оттого, что ты хорошо понимаешь: у нас нет будущего. Глупо ревновать то, что тебе не принадлежит.

Знаешь, я всегда боялась любить. Впрочем, как и ты. Ты

и подумать не мог, что твоя личная жизнь вдруг окажется под угрозой оттого, что в твоей жизни появилась я. Я бегу от любви, потому что знаю о ней всё... Знаю, как ломит тело, когда долго не звонит телефон. Как приходится быть гордой, когда для гордости нет сил. Как по ночам воет душа, и ты опасаешься, как бы этот дикий вой не услышал кто-то из близких. Как веришь, что любовь можно убить алкоголем. Литры алкоголя и горы недокуренных сигарет... Как трудно улыбаться на людях и не показывать виду, что ты калека, ведь тебя покалечила сука-любовь. Как больно давит на уши телефонное молчание... Телефон, как икона, всегда перед тобой, ведь он даёт последнюю надежду. Как тиски, сжимает отчаяние, и ты уже не понимаешь, живая ещё или нет, ощущая себя подневольной птицей... **НЕ БЫВАЕТ ЛЮБВИ БЕЗ БОЛИ.** До встречи с тобой я надеялась, что это осталось за бортом моей жизни.

Никогда бы не подумала, что, несмотря на презентабельный вид, ты в душе настоящий ребёнок. Я научила тебя есть руками, улыбаться, мечтать, что-нибудь придумывать. С каждой нашей встречей ты удивлялся мне всё больше. Ты любил повторять, что я слишком непонятна, а мои поступки спонтанны и необъяснимы, как я. Ты говорил, что я сумасбродна, а я смеялась и рассказывала о том, что, когда все стояли в очереди за совестью, я покупала конфеты. Даже если у меня и просыпается совесть, я всегда сумею с ней договориться. Не я придумала этот мир, и не я виновата, что он

состоит из лжи и фальши. В нём так мало искренности. Тебе всегда хотелось взять меня за руку и убежать от реальности.

Мы могли быть рядом и просто молчать или смотреть, как тают свечи. Помнишь, как ты сказал мне, что от меня исходит дыхание разврата? Даже попытался преподать мне урок морали. Так забавно... Ты не видел более ненасытной женщины, чем я. Только со мной ты узнал, что в любви нет ни запретов, ни границ. Мы бросились в безбрежный океан любви, не задумываясь о последствиях ни на минуту. Просто мы так сильно хотели друг друга узнать... Нам не терпелось утонуть в объятиях... Это какая-то необъяснимая вспышка. Тогда мы и думать не думали о том, что бросились с головой в бесперспективные отношения. Я вонзилась в твоё сердце незримой стрелой. Ты сказал, что самое твоё большое желание на свете – надеть на меня смирительную рубашку, чтобы я, наконец, перестала совершать безумства.

Тебе захотелось меня приручить. Ты попытался это сделать и понял, что невозможно приручить лесного зверя. Ведь только с виду я нежная кошечка, а внутри – волчица с большими клыками. Хотя больше половины этих клыков я уже обломала, мне ещё есть чем кусать...

Мы с тобой такие разные, но у нас так много общего... Мы оба можем часами смотреть на огонь и на деньги. Огонь завораживает, деньги ослепляют. Мы живём по плану. Этот план расписан в наших еженедельниках. Оба боимся что-то не сделать, куда-то не успеть... Наша жизнь проходит в веч-

ной гонке за призрачным счастьем и за деньгами. Нам обоим неизвестно, что же это такое – чувство меры. Хотя какое это имеет значение, ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ**.

Ты любишь повторять, что жизнь всё расставит по своим местам. Мне кажется, она уже давно всё расставила... Только сделала это, увы, до того, как мы с тобой встретились. Знаешь, когда я в твоих руках, я ничего не боюсь. Знаю, что ты дорожишь тем, что нас однажды связало. Сердцу невозможно запретить любить. Я – **ТВОЁ ИСКУШЕНИЕ**. Если честно, я и не думала, что ты так быстро потеряешь от меня голову. Хотя и предположить не могла, что ещё быстрее потеряю свою.

Мы доигрались. Ты же знал, что я безжалостна и опасна, но всё равно поддался на мой призыв. В который раз я убеждаюсь, что миром правит не только судьба, но и господин **СЛУЧАЙ**. Это ж надо было нам когда-то очутиться в одном ресторане... Ты с кем-то встречался, а я проезжала мимо и решила остановиться на чашечку кофе.

Знаешь, а ведь я подстроила эту встречу. Просто хотела тебя... Не думала, что нас с такой силой закружит... Я рассчитывала удовлетворить любопытство. Интересные мужчины всегда были для меня наркотиком. Мужчины и собственное отражение в зеркале...

Ты любишь называть меня стервой, но ведь я стала ею не потому, что мне хотелось. Просто такой меня сделали мужчины... Я уже никогда не смогу кого-то согреть и на кого-то

опереться. Даже когда пытаюсь согреть и прикладываю к этому все усилия, меня всё равно упрекают, что от меня веет холодом, что моя любовь лживая и что я люблю понарошку. Ты – не как все, и я – не как все. Мы были просто обречены встретиться...

Помнишь ночь, которую мы провели с тобой на крыше? Смотрели на звёзды, пили шампанское... Ты лежал на растеленном пледе, я у тебя на груди. Ты признался, что до меня тебе не важна была женщина. Тебе хватало её присутствия. Ты мало интересовался её внутренним миром и очень слабо уважал. Той ночью ты произносил каждое слово по-особенному. Слишком пронзительно и слишком горько. А я думала о том, что мы слишком далеко заходим и как будет сложно оборвать эти нити. Ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ...**

Я уже давно искала мужчину, который бы взволновал мне душу. Я узнала тебя сразу по бешеному стуку сердца и по тому, как перехватывало дыхание... Теперь от каждого твоего звонка у меня словно сердце подпрыгивает. Когда мы встречаемся, твои цветы миглом оказываются на полу. Так хочется побыстрее утолить свою страсть.

Я вечно, как могу, оттягиваю процесс сближения. После секса обычно выслушиваю твои жалобы на семью, проблемы в бизнесе и непонятки с компаньоном. Даю тебе возможность высказаться и поделиться наболевшим. Ты сидишь на кровати, обнажённый, такой беспомощный... Я так люблю

тебя таким... Тебе нравится, что я ничего не требую, ведь тебе всю жизнь встречались женщины, которые постоянно чего-то требуют, некоторые прямо с первого свидания, другие после того, как выходят за тебя замуж... Я стала не только твоей любовницей, но и близким другом, психологом. Однажды ты сказал, что очень хочешь, чтобы твоя жена была хоть чуточку на меня похожа...

Временами ты сравниваешь меня с вином. Говоришь, я такая же дурманящая и игристая. Твоя жена может спать спокойно, ведь нас с тобой связывает только ЛЮБОВЬ и ничего больше. Большого мне от тебя и не нужно... Мы с тобой реалисты и хорошо знаем, что вечной любви не бывает. Невозможно удержать в ладони солнечный свет. Он может исчезнуть в любую секунду. Когда любовь уходит – приходит свобода. Когда меня спрашивают, что делать, если бросил любимый мужчина, я всегда говорю одну и ту же фразу: «Вздохнуть свободно!!!»

Возможно, наша история слишком банальна, но она есть и от неё никуда не денешься. Просто мы с тобой долгое время искали ключи от рая и нашли их, только узнав друг друга поближе. Оказалось, мы нашли их слишком поздно. Ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ...**

Так глупо, что нам нельзя появиться вместе на людях. Мы вынуждены проходить мимо друг друга и делать вид, будто между нами ничего нет. Ты сказал, что я – одна из твоих самых больших потерь, и за неё тебя может осудить только Бог.

У каждого из нас семья. Я знала, что ты женат, да и ты знал, что я несвободна. Мы и сами ещё толком не разобрались, для чего кто-то сверху, там, в небесной канцелярии, подтолкнул нас навстречу друг другу. Что это – ошибка или очередной жизненный этап?

Я никогда не забуду ночь, которую мы провели в сказочной Венеции. Ты вылетел более ранним рейсом, я – более поздним. Наши близкие даже не подозревали, что мы улети в другую страну, ведь и я, и ты придумали кучу небылиц и отправились в сказку. Это время не забыть, не вернуть назад. Правда, нам не повезло с погодой, но это неважно. Шёл сильный дождь. Мы купили резиновые сапоги и гуляли в объёмных плащах с капюшонами, как настоящие жители этого волшебного города. Поздним вечером не было ни туристов, ни голубей. Только индусы продавали сувениры и сумки сомнительного качества.

Венеция изумительна в любую погоду. В этот нереальный город влюбляешься сразу. До нашей встречи мы бывали здесь со своими семьями, но не чувствовали того, что ощутили, когда оказались там вдвоём. Ты жаловался, что в прошлую поездку твоя жена устроила скандал из-за того, что в одном из ресторанов Венеции вам подали пригорелое блюдо. Тебе было противно смотреть на её истерику и слышать омерзительный крик. Ты понимал, что горелая пицца – такая мелочь...

Мы с тобой не ходили по музеям, поскольку бывали в них

уже много раз. Зато обошли город вдоль и поперёк. Я видела разную Венецию: осенью, зимой, весной, в наводнение, в туман и даже в снег, что для города – большая редкость. С тобой я видела Венецию в проливной дождь, и она показалась мне самой необычной и самой прекрасной. Палаццо, соборы, хитросплетение узких улочек и каналов... Венецианские старушки и старички, степенно идущие домой из продуктового магазинчика...

А помнишь, как мы с тобой заблудились? Мы решили не паниковать и спокойно продолжили путь. Ведь Венеция – это остров. Мы всё равно вышли на главную улицу.

Я обожаю город Казановы, ведь в моём понимании Венеция – это территория влюблённых. Здесь невозможно не испытать прилив нежности и обострение романтичности. Никогда не забуду, как мы целовались у парапета, уединившись от уличной суеты на одном из многочисленных венецианских мостиков. Кто-то из туристов навёл на нас фотокамеру, и мы тут же отпрянули друг от друга. Ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ...**

Мы сидели на бархатных подушках гондолы и слушали потрясающую песню о несчастной любви. Ты сказал, что тебе кажется, будто эта песня о нас, а я не согласилась. Я искренне считала: наша любовь счастливая, и неважно, что у неё нет и не может быть будущего. Ты забронировал для нас чудесный отель – воплощение роскоши, старины и неповторимого стиля этого удивительного города. Это старинное здание, сохра-

нившееся в первозданном виде, находилось на территории исторического дворца четырнадцатого века, ранее принадлежавшего одной знатной семье. Магическая атмосфера дворца перенесла нас в давно ушедшее время. Антикварная мебель, готические арки, росписи на стенах, роскошные стеклянные люстры Мурано, колонны из розового мрамора, красивый вид на лагуну из окон. Мы сидели в ресторане и любовались роскошными видами Великого Канала. А нашу трапезу сопровождала фортепьянная музыка. Утром мы заказывали завтрак в номер, выходили на балкон и наслаждались ароматами кофе. Благо на балконе был старинный навес, и ненастье не мешало нам.

А на улице по-прежнему как из ведра лил дождь. Я тогда сказала, что мне кажется, будто кто-то там, наверху, плачет... Когда я смотрела на небо, у меня сжималось сердце. Хорошо, что ты не замечал моего страха. Ты признался мне, что этой ночью я тебе снилась. Затем сел прямо на пол и обнял мои колени.

А потом возвращение в Москву, как и прежде, разными рейсами. Я вылетела первым рейсом, ты – вторым, но уже из другого города. Боль от расставания. Я – не твоя, а ты – не мой. Встреча с близкими и вновь тонны вранья... Так противно... Врать... Но так надо. У нас нет другого выхода, ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ...**

А ведь поначалу мы сопротивлялись чувствам. Как могли противостояли. Пытались задавить эгоизмом. Я уже давно

написала сценарий собственной жизни, чётко ему следовала, старалась не давать себе право на ошибку. Больше всего я боялась плыть по течению и разбиться о скалы. Но с тех пор, как в моей жизни появился ты, всё пошло наперекосяк. Порой наша связь казалась мне игрой воспалённого воображения. Но я открывала глаза и вновь возвращалась в реальность, где приходилось балансировать на краю пропасти. Мы оба дошли до края. Даже если решим всё прекратить и будем рвать по-живому, мы всегда будем жить воспоминаниями друг о друге.

Я рассказала тебе о том, что маленькой всегда играла в любовь с куклами. А когда выросла, стала играть в любовь с мужчинами. Я так заигралась, что временами уже не отличала любовь от игры. Только когда ты протягиваешь мне руки, я понимаю, что сейчас не игра.

У нас не просто любовь. У нас запретная любовь. Именно поэтому в горле ком, а на душе пустота. Мы вынуждены встречаться украдкой, а если куда-то идём вдвоём, то постоянно оглядываемся.

Я часто размышляю: почему **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ...** Я так устала прятать за улыбкой боль разбитого сердца. На этом свете полно тех, с кем можно лечь в постель, и слишком мало тех, с кем хочется проснуться. Я так люблю просыпаться в твоих объятиях!

Сначала мы заметили лишь внешнюю оболочку – тело, а потом проникли и полюбили наши души. Я вру тебе, будто

не хочу, чтобы у нас всё было всерьёз и надолго. Чувствую, что влипла по самые уши. Время, проведённое с тобой, это время, когда я словно парю в облаках. Так сложно опуститься на землю... Я понимаю, что у нас с тобой разные пути и что на рассвете лучше всё забыть, но мне так нравится встречать рассвет вместе с тобой...

Ты закутываешь меня в одеяло, сажаешь на подоконник, и мы смотрим в окно. Ты говоришь, что не можешь меня обманывать, а мне так хочется поверить в твой обман и в очередной раз погрузиться в прекрасный любовный дурман. С тобой всегда как в первый раз. Ты как никто другой умеешь разжигать в моём сердце пожар. Каждая наша встреча – это откровение. И очередное понимание: **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ.**

Мне не нужны твои клятвы и обещания. Мне хочется просто тебе сказать: «Спасибо, что ты есть». Мне тепло с тобой, даже когда мы катаемся на лыжах в метель. Ты умеешь согреть словом. Я знаю, что, если когда-нибудь исчезну из твоего поля зрения, всё равно не исчезну из твоего сердца.

Пытаюсь свыкнуться с мыслью о том, что, если в моей жизни не будет тебя, в этом мире ничего не изменится. Дома не сдвинется с места, люди будут спешить на улицах... Всё останется прежним. Просто без тебя. Вернее, ты будешь, только я буду уже знать точно: **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ.**

Я буду жить с мыслью: мне уже никогда не прислонить-

ся к твоему плечу, не рисовать на твоей груди смешные узоры, которые ты любишь отгадывать с закрытыми глазами. Не слушать о твоих делах и твоих сложностях. Мне нужно будет привыкнуть к тому, что ты больше никогда не позвонишь. Что больше не подаришь мне мои любимые жёлтые розы и не скажешь о том, что очень долго меня искал. Кто-то будет с кем-то ссориться, кто-то бросится мириться, но эти истории уже не про нас... И даже если на улице будет дивный, прекрасный и тёплый день, я буду знать, что он не для нашего свидания. Я никогда не услышу твоих слов и не увижу твоих поступков. Никогда...

Может быть, когда-нибудь мы с тобой простим друг друга за то, что **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ**, и за то, что так стремительно вошли в жизнь друг друга. Мы перевернули наш мирок с ног на голову, чуть всё не порушили и не наломали дров. Мы вовремя остановились.

Правда, мы как вошли в жизнь друг друга, так и не вышли. Каждый оставил в ней очень глубокий след. Разбились розовые очки. Наверное, это на счастье... Ты всегда называл меня дикой и считал, что я не могу находиться только в одних руках...

Ты сказал, что я ворвалась в твою жизнь словно ураган, но я не стану всё сметать на своём пути. Хотя, если честно, мне иногда так хочется тебя украсть! В последнюю нашу встречу ты был слишком задумчив и признался, что много думал о нас. О том, готовы ли мы начать жизнь с нуля: только ты

и только я. Но начать с нуля мы не готовы оба. Не готовы порушить то, что годами выстраивали с таким трудом.

Мы не готовы рассказать правду близким, да и не только им...

Я уже давно наплевала на чужое мнение. А ты не смог. Ты очень сильно от него зависишь, ведь ты столько лет выстраивал безупречный и грамотный имидж серьёзного бизнесмена. Людское мнение для тебя совсем не безразлично. Ни в коем случае тебя за это не осуждаю. Я знаю, как для тебя это важно... Ты хорошо понимаешь, что потеряешь гораздо больше, чем я. В отличие от тебя, я умею терять...

И всё же, несмотря ни на что, по первому звонку мы бросаем всё к чёртовой матери и бежим навстречу своей судьбе, чтобы получить свою порцию ворованного счастья. Я скучаю по тебе, хотя какое это имеет значение. Ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ**.

Понимаю, что запретную любовь нужно рубить одним махом. Я просто хочу тебе помочь. Сам ты вряд ли сумеешь от меня отказаться. Я знаю, что запретная любовь возбуждает, как экстази – кровь. Она затмевает разум. Делает слишком больно и заставляет не принадлежать себе. Она слишком коварная, а временами лживая. Она переступает через всех, идёт по трупам, лишает покоя и воли. Ломает судьбы и приносит потери. И это несмотря на то, что наши отношения начались со слова **ЛЮБЛЮ**. Значит, закончатся они должны этим же словом – **ЛЮБЛЮ**. Всё должно закончиться так же

красиво, как и началось, – словно в романтической драме. Возможно, потом ты будешь меня во всём обвинять. Обвиняй, я привыкла... Мужчинам легче обвинять, чем признавать ошибки.

Однажды ты сказал, что, если мы расстанемся, ты будешь дышать наполовину... Мне кажется, со мной произойдёт то же самое. Я учусь отрекаться. Я смогу, я делала это тысячу раз, просто с тобой мне это сделать сложнее... Я смогу больше тебя не ждать. Зачем нужны эти горькие ожидания... Мне хочется закрыть двери своей души и больше никого туда не впускать. Мы задавили друг друга собственным эгоизмом.

Не хочу превращать свою жизнь в глупый сценарий ворованной любви. Я готова разбиться о гордость, но ведь гордость – самое сексуальное чувство женщины.

Я не обещаю не думать о тебе. Хотя я и сильная, но не смогу прогнать тебя из своих мыслей. Спасибо, что на какой-то отрезок моей жизни ты спас меня своей любовью. Когда у нас с тобой всё завертелось, я не придавала значения тому, что **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ...**

И пусть впереди длинные бессонные ночи, но я больше не хочу мучиться от боли. Я никогда не была твоей, а ты никогда не был моим. У нас с тобой было слишком яркое начало и целая буря эмоций. Но мы оба несвободны. Ты женат, а сердце на двоих не распилишь, что бы там ни говорили. В двух поездах, идущих в разных направлениях, не уси-

дишь. Ты впустил меня в своё сердце, но понял, что на этом не остановишься. Тебе было больно думать о том, что будет дальше... Отношения имеют свойство развиваться. От собственных сомнений и боли ты стал мучиться и выматывать мне душу.

Боюсь ВЛЮБИТЬСЯ НАСМЕРТЬ. Хочу жить там, где нет лжи. Не хочу играть ни своими, ни твоими чувствами. Мы и так подошли к самому краю. Ещё немного, и мы просто сойдём с ума... Точка кипения достигла предела. Ты говорил, что не любишь глаза одиноких. Чёрт побери, но ведь теперь у нас именно такие глаза...

Я слышала, ты сейчас сильно пьёшь и убиваешь воспоминания алкоголем. Прости. Я не хотела... Я не виновата в том, что **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ...**

Глава 1

– Какая красивая пара, – улыбнулась нам горничная, открывая дверь люкса для новобранцев.

Шикарный белоснежный номер. Шёлковое постельное бельё красного цвета. На столике шампанское, сладости и торт. Везде свечи и вазы с цветами.

– Боже, какая красота, – произнесла я и поцеловала Тимура в щёку.

Мы бросили вещи прямо у двери. Я уже собралась принять душ и отдохнуть после перелёта, но Тимур взял меня за руку и прошептал:

– Настя, у нас ровно час времени. А потом – романтический ужин в ресторане отеля.

Я посмотрела на часы и улыбнулась:

– Задача ясна. Час так час. Мне нужно принять душ, уложить феном волосы и одеться.

– Давай. А я пока сделаю несколько звонков.

Не успела я раздеться, встать под струи тёплой воды, как Тимур вошёл следом за мной и полез в душ, не снимая брюк и рубашки.

– Настя, если бы ты знала, как я соскучился...

– Тимур, ты сумасшедший!

– От тебя набрался.

Мы в четыре руки принялись расстёгивать его мокрую ру-

башку и, бросив, наконец, её на кафельный пол ванной комнаты, взялись за штаны. Тимур рычал как раненый зверь, а я громко смеялась, глядя, как он скользит, пытаясь стянуть с себя плавки. Тёплая вода приятно щекотала тело, а умелые руки Тимура проникали, усиливали эту ласку. Стоило Тимур до меня дотронуться, я сразу таяла от желания. Жаждала его поцелуев и с нетерпением впивалась в его полураскрытые губы. Страсть разнеслась кровью по телу, и я не могла сдерживать стоны. Извивалась в его объятиях и шептала, чтобы он не останавливался. Руки скользили по зеркалам душевой кабины, и я с огромным трудом сдерживала равновесие. Моё разгоряченное, изнемогающее от страсти тело с каждым разом желало Тимура всё больше и больше. Я так пыталась испытать разрядку после невероятного напряжения и отдавалась новым ощущениям...

Мы забились в экстазе одновременно.

Тимур держал меня за бёдра и пытался восстановить дыхание.

– Настенька, ты живая?

– Живая, – прошептала я и, освободившись от объятий

Тимура, встала под душ. – Мы не опоздали на ужин?

– У нас ещё целых пятнадцать минут.

Тимур сказал это так, словно у нас ещё осталось часа три, не меньше.

– Я не успею высушить и уложить волосы.

– Ты такая красивая с мокрой головой...

Наш романтический вечер проходил на закрытой террасе ресторана. Горели свечи, играла живая музыка. На террасе стоял всего один столик – наш.

– Я не хотел, чтобы нам кто-то мешал. Ведь этот вечер только для нас, – улыбнулся Тимур и поправил ворот рубашки.

– Здорово. – Я провела ладонью по мокрым волосам. – Голову не успела высушить.

– Зато мы успели кое-что другое. – Тимур хитро улыбнулся и поднял бокал вина. – За тебя, – многозначительно произнёс он и посмотрел на меня влюблённым взглядом.

– За нас, – отозвалась я.

Мы чокнулись и осушили бокалы.

– Знаешь, я сел в самолёт дико уставшим. Уснул и увидел тебя. Во сне мы летали с тобой в Рино.

– Рино? Что это за место?

– Рино – город в Америке, недалеко от Лас-Вегаса, на берегу изумительно красивого озера Тахо. Мне приснилось, что мы сбежали с тобой в Рино в День святого Валентина, чтобы пожениться. Там не назначают срок для раздумий, а из документов можно предоставить водительские права или военный билет. Заходишь в офис, покупаешь свадебную лицензию – и дело в шляпе. Офис, где можно купить свадебную лицензию, открыт до глубокой ночи. А сочетались браком мы в часовне колоколов. Знаешь, Рино ведь город свадеб.

– К чему ты это говоришь?

– К тому, что мне приснился чудесный сон и я не хотел просыпаться. Настя, ну почему всё так?

– Потому что так угодно судьбе. – Я ощутила, как мои глаза наполняются слезами.

Я могла быть грустной, подавленной, но проливать слёзы перед мужчиной – не мой стиль. и я постаралась, чтобы мой голос звучал ровно, почти спокойно.

– Давай не будем о грустном. В конце концов, сегодня романтический вечер. Давай просто получать от него наслаждение, чтобы запомнить надолго.

Я поймала себя на мысли: как же долго я хотела вырваться с Тимуром из Москвы, от кучи проблем и неотложных дел! Хотя Тимур надёжно женат, а я точно так же надёжно замужем, но мне не хочется его упускать. Тимур смотрел в мои глаза... От его взгляда меня бросало в дрожь и замирало сердце. Взгляд как откровение. Мне всегда хотелось захлебнуться от восторга в объятиях Тимура и раствориться в его дыхании. Азарт наших тайных встреч будоражил мою кровь. Я горела желанием сжечь любовью его сердце как спичку и выпить его душу до дна.

– Тимур, почему ты так на меня смотришь?

– Потому что мне кажется, мы не виделись целую вечность.

Заиграл саксофон. Тимур встал и пригласил меня на медленный танец. Когда мы стали танцевать, он нежно поцеловал меня в шею и тихо спросил:

– Настышка, а ты что сказала дома?

– Поругалась с мужем и заявила, что мне нужно побыть одной.

– Из-за меня?

Я посмотрела на Тимура удивлённо и усмехнулась:

– А ты тут при чём? Мой муж даже не догадывается о твоём существовании.

– А вот моя жена догадывается. Постоянно меня в чём-то подозревает. Даже пыталась пробить мои звонки в мобильнике. Я поймал её в тот момент, когда она держала в руках мой телефон и просматривала мои последние звонки.

– Ты её за это наказал? – Я невольно улыбнулась.

– Я был злой как тысяча чертей! Она реально напрягает меня своей ревностью. Словно чувствует, что у меня серьёзные отношения на стороне.

– Женщина не может не чувствовать, – заметила я и наградила Тимура поцелуем. – И вообще, давай не будем говорить о наших с тобой половинках.

– Хорошо. Не будем о грустном, – согласился Тимур и прижал меня к себе крепче.

Мы танцевали и наслаждались друг другом. С Тимуром я чувствовала, как меня заполняет невероятная нежность. Я знала, что, как только мы вернёмся, начнутся звонки и многочисленные сообщения, текст которых я уже знаю наизусть:

«Сладких снов, моя любимая девочка».

«Я буду любить тебя вечно».

«Мне безумно одиноко этой ночью без тебя».

«Я счастлив, что ты у меня есть»...

А потом каждый из нас сотрёт полученные сообщения, чтобы их не прочитали наши благоверные.

– Как я раньше без тебя жил? – Тимур вздохнул, разомкнул объятия и повёл меня к столику.

– Очень неплохо, – ответила я за Тимура. – Тебе есть чем гордиться. Ты многого достиг.

– Я всегда гордился своими достижениями и твёрдо шёл к намеченной цели, но теперь стал задумываться: а зачем нужны все эти достижения, если в моей жизни не будет тебя? Я думаю о тебе днём и ночью...

От этих слов меня неудержимо потянуло к его губам.

Мы вернулись в номер. Тимур протянул мне пакет, сел в кресло и закурил.

– Что это?

– Купил тебе платье. Такое, как ты любишь. Мне показалось, это настоящее воплощение элегантности. Примерь, пожалуйста. Вспомнил о нём только сейчас.

Я открыла пакет и не смогла сдержать восторга:

– Оно прекрасно! Изумительно!

– Я досконально изучил твой вкус и знал, что тебе понравится.

Я смотрела на платье, словно загипнотизированная.

– Оно сшито в единственном экземпляре. Можешь смело носить и не переживать, что где-то встретишь его копию.

Я ушла в ванную комнату, надела новое платье и вернулась посмотреть на реакцию Тимура. Когда я стала ходить модельной походкой по номеру, Тимур захлопал в ладоши:

– Ты просто красавица!

– И как ты всегда попадаешь в точку! Мой цвет и мой стиль. Сколько раз муж пытался угодить, он вечно приносил платья, которые я в жизни не надену.

– Милая, я очень тебя люблю. – Слова Тимура прозвучали настолько пронзительно, что у меня замерло сердце.

– Хочешь сказать, мой муж меня не любит?

– Любит. Только я люблю – сильнее.

Я внимательно посмотрела на Тимура. К чему эти слова, ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ...**

А потом мы буквально набросились друг на друга и Тимур стащил с меня платье. Временами Тимур стонал сквозь стиснутые зубы, временами рычал, а я испытывала невыносимое наслаждение.

Это была безумная ночь, полная огня и страсти. Мы уснули только под утро. С той минуты, как мы с Тимуром стали близки, я как могла держала его в тонусе и не давала скучать в сексе, ведь секс – весомая составляющая в отношениях мужчины и женщины. Во что мы только с ним не играли! И в ученика со строгой учительницей, в босса и секретаршу, в девушку по вызову и в развратную медсестру. Хорошо помню одно из наших безумств. Тимур ждал меня в кровати, а я вышла из ванной комнаты в медицинском белом халати-

ке и шапочке. Тимур присвистнул и покатился со смеху, но я с самым суровым видом заявила – если он не прекратит так себя вести, я сообщу о его поведении врачу, который прописал ему покой и постельный режим. А сейчас я пришла для того, чтобы тщательно осмотреть его детородный орган.

Тимур любил наши игры и говорил, что в его жизни никогда и ничего подобного не было.

Я проснулась от звонка мобильного телефона и увидела, что на дисплее высветился номер моей мамы. С мамой мы всегда были и остаёмся самыми близкими подругами, поэтому у меня от неё нет секретов. Мама знала о моих отношениях с Тимуром и о том, что время от времени мы с ним улетаем в Европу, чтобы побыть вдвоём, подальше от любопытных глаз. Я взяла трубку и, покосившись на проснувшегося любимого, ответила на звонок.

– Настя, срочно возвращайся домой. Первым же самолётом. Постарайся вылететь как можно быстрее, – обеспокоенно произнесла мать.

– А что случилось? – Я моментально проснулась и ощутила, с какой бешеной силой заколотилось сердце.

– Не хочу тебя расстраивать. Прилетишь и всё узнаешь.

– Мама, ты в своём уме? Что значит, не хочешь расстраивать? Ты уже расстроила. Как я, по-твоему, могу себя чувствовать, если ты не хочешь говорить, что случилось?! Да я с ума сойду!

– Вадима убили, – всхлипнула мама.

– Как убили? Мама, да что ты такое говоришь? Кто убил? Когда? Зачем?

– Сегодня ночью Вадима не стало. Срочно приезжай. Нужно готовиться к похоронам.

Глава 2

Я выронила мобильный, затряслась как в лихорадке и заскулила, как побитая собачонка. Затем взяла себя в руки, пообещала матери, что вылечу ближайшим рейсом, и бросилась судорожно одеваться.

– Настя, что случилось? Ты куда?

– В Москву.

– Как в Москву? Мы же прилетели на три дня.

– У меня сегодня ночью мужа убили.

– Что ты говоришь? Ты в себе?

– Не знаю! – выкрикнула я в истерике и, осев на пол, зарыдала.

Тимур подскочил с кровати, сел рядом со мной, обнял и попытался успокоить.

– Как такое могло произойти? Как же так... – растерянно бубнил он себе под нос.

Увидев, что меня невозможно успокоить, Тимур налил мне рюмку коньяка до самых краёв:

– Выпей, полегчает.

Я послушалась, и он тут же налил мне ещё. Я пила коньяк как воду и впервые в жизни не чувствовала никакого жжения внутри, а ведь я совершенно не могу пить крепкие напитки.

– Ты лимоном закусывай.

– Не хочу.

Пока я пила коньяк, Тимур звонил и узнавал про ближайшие рейсы на Москву. Я вдруг осознала, что слышу про два билета. Дождалась, пока он положил трубку, и спросила заплетающимся языком:

– Если я не ослышалась, ты говорил про два билета?

– Ты не ослышалась.

– Ты летишь со мной?

– Ну не отпущу же я тебя одну в таком состоянии. Да и что я тут буду один делать?!

– Но ведь лететь одним рейсом опасно. Тебя будет встречать водитель. Вдруг супруга вздумает его подкупить? Узнает тогда, с кем ты прилетел. Да и мало ли с кем мы можем столкнуться в самолёте.

– Мне плевать, с кем можно столкнуться в самолёте. И ещё я хочу, чтобы ты знала: мои водители не продаются.

– Нет людей, которые не продаются. Просто у каждого своя цена.

– В любом случае, Настя, я сейчас могу думать только о тебе, а не о себе. Если у меня возникнут проблемы, я разберусь. Поверь, я уже большой мальчик и могу всё решить.

Первый раз за время наших отношений мы сидели с Тимуром рядом на соседних креслах и летели одним самолётом. Я приткнулась головой к плечу Тимура и думала о Вадиме... Не могла поверить, что Вадима больше нет.

Мы прожили с мужем шесть лет. Не могу сказать, что это были шесть счастливых лет. Сначала была страсть, влюблён-

ность, а потом не стало ни того, ни другого. Мы охладели друг к другу и много ссорились. А ещё у нас была одна довольно серьёзная проблема: за эти годы я так ни разу не забеременела и не родила ребёнка, который, как мне казалось, должен был укрепить наш брак. Не знаю, чья вина в том. Мы даже ходили вместе проверяться, сдавали анализы. Врачи вынесли вердикт: мы оба здоровы и можем иметь детей. Но... у нас не получалось. А потом эта тема потихоньку сошла на нет... Мы опустили руки и прекратили походы к докторам и разговоры о детях.

Когда теряешь близкого человека, не хочется вспоминать плохое, все мысли только о хорошем. Я настолько привыкла, что Вадим есть в моей жизни! Страшно представить, как это – его нет. По утрам он готовил мне овсяную кашу, иногда делал омлет и варил умопомрачительный кофе. А порой приносил завтрак в постель... Правда, если откровенно, я не люблю завтракать в постели, но не могла не оценить стараний Вадима и хотела сделать ему приятное. Вадим был частью меня. Я настолько к нему привязалась, что уже не могла представить свою жизнь без него. Это и привычка, и даже необходимость.

Я никогда не слушала людей, которые якобы знают всё о счастливой семейной жизни. Как бы учёные ни пытались сунуть свой нос в чувства, им никогда не разобрать их на молекулы. Никто не виноват в том, что со временем чувства притупляются. Кто-то ценит, кто-то бережёт, а кто-то обнов-

ляет их через новые увлечения и изменения. В отношениях всё строго индивидуально. Кто-то свято верит в миф о двух половинках, но весна не может быть длиною в жизнь. Мы с Вадимом давно пережили пору сумасшедшей влюблённости и с годами стали намного терпимее друг к другу.

Почему-то вспомнился чудесный вечер, когда муж приготовил мне ванну из лепестков роз. Когда же наступил момент перелома и наша любовь переросла в привычку? Почему с годами в браке умирает не только любовь, но даже и секс? И всё же я знала: Вадим меня любит. А любил он меня, между прочим, потому что я любила себя. Любить себя – это большой труд. Если будешь любить себя, тогда тебя будет любить и твой мужчина.

Увы, мы живём в такое время, когда семейные ценности не ставятся на первое место. Наше поколение не боится менять партнёров, с которыми нужно идти по жизни. Некоторые вообще пришли к мнению, что любви нет, а есть приспособление одного и выгода другого. Любовь-приспособление встречается часто. Вот как у Тимура... Я уверена, его супруга знает, что у мужа есть отношения на стороне, но закрывает на это глаза, делает вид, будто не в курсе. Так проще. Ведь в противном случае нужно что-то менять. Зарабатывать самостоятельно деньги. Лучше изображать неведение и показывать, что всё в порядке.

Увы, в этом мире нет ничего постоянного. Сначала человека любишь, потом, если он заслуживает, просто уважа-

ешь. ВСЁ ПРОХОДИТ. Люди меняются. Меняются и их чувства. Отношения становятся не те, что прежде. Когда-то я пыталась возобновить страстные отношения с мужем. Хотела, чтобы они были такими, как до свадьбы. Не получилось. Нет, наши отношения не стали чужими и холодными, просто в них исчез огонь. Хотелось новых ощущений. Тех, по которым я так соскучилась. Вадим любил повторять, что душевная близость никогда не заменит физическую.

От воспоминаний по щекам текли слёзы. Тимур периодически доставал носовой платок и промокал моё лицо. Он, как мог, старался меня успокоить. Целовал в лоб и просил взять себя в руки. А я тихонько всхлипывала и думала о том, почему начинаешь ценить человека только тогда, когда его теряешь...

– Тимур, а ведь в смерти моего мужа виноваты мы с тобой. – Я пристально посмотрела на любовника.

– Настя, ты просто сейчас не в себе. Мы-то здесь при чём...

– При том. Если бы мы с тобой не встречались, мы бы не улетели и этой ночью. Вадим не был бы один и его бы никто не убил.

– Настя, милая, знать бы, где упадёшь, соломки бы постелил. В этой жизни невозможно предугадать всё. Мы с тобой точно не виноваты.

– Я стала думать только о тебе и уделяла мужу мало внимания. Мы часто ругались. Ты стал самым важным в моей

жизни... Чем больше я к тебе прикипала, тем больше трещал по швам мой брак. Вадим словно превратился в мираж, но я была слишком слепа и ничего не замечала. Каждый день я убивала его своими же руками. Вероятно, он чувствовал, что у меня кто-то есть, и очень сильно переживал.

– Настя, только не вздумай себя винить. В том, что произошло с твоим мужем, ты не виновата. Так распорядилась судьба.

Когда наш самолёт приземлился, Тимур попытался настоять, чтобы я ехала домой с его водителем.

– Поедем в моей машине. Сначала водитель завезёт тебя, а потом уже меня. Я не хочу отпускать тебя одну в таком состоянии.

– Не парься. Я возьму такси. Мало ли кто может нас с тобой увидеть. Не стоит так рисковать.

– Настя, я же сказал: ты поедешь со мной.

– Тимур, не узнаю тебя. Не думала, что ты способен принимать неразумные решения. Это мне уже терять нечего, а ты можешь потерять многое. – Я взяла дорожную сумку и направилась к стоянке такси.

– Настя, стой!

Тимур попытался меня остановить, но я ускорила шаг и сделала вид, будто его не слышу.

Сев в первое попавшееся такси, я назвала свой адрес и попросила домчать меня как можно быстрее. На пороге дома

я узнала, что моего супруга нашли застреленным в нашей квартире.

– Мы с ним договорились, что он рано утром отвезёт меня на дачу, – всхлипнула мама. – Я с утра позвонила, а он не берёт трубку. И на городской звонила, и на мобильный. Думаю, неужели так крепко уснул? Пошла к вам домой. На всякий случай позвонила. Никто не отозвался. Хотела открыть дверь своим ключом, но так получилось, что я слегка её толкнула, и она сама отворилась. Вадим лежал в коридоре. Когда увидела в его лбу кровавую дырку, я закричала, выскочила из квартиры и побежала к соседке.

Мы сидели с мамой обнявшись, всхлипывали и пытались понять, что произошло.

– Мама, а в квартире ничего не пропало? – сквозь слёзы прошептала я.

– В том-то и дело, что ничего. Доченька, будь это ограбление, мы бы хоть понимали, за что Вадима убили. Но это не ограбление. Твои драгоценности, деньги – всё на месте. Кому-то нужна была именно смерть Вадима.

– Мама, ну кому?

– Доченька, это твой муж, тебе лучше знать...

– Мама, ну ты же сама понимаешь: Вадим ни с кем не ссорился, не водил дружбу с криминалом, никому ничего не делал плохого. Работал финансовым директором с функциями главного бухгалтера в серьёзной компании. Курировал бухгалтерию, занимался финансовой политикой. На работе у

него не было проблем. Его уважали и ценили как грамотного профессионала. – Я нервно потёрла виски, смахнула слёзы. – Господи, что же могло произойти? Врагов у Вадима тоже не было. Он был открытым, приветливым и дружелюбным. Я не замечала, чтобы он с кем-то ссорился. Мама, но ведь за просто так не убивают. Вадим должен был что-то натворить и кому-то перейти дорогу.

– А может, и перешёл, – произнесла мать устало. – Что ты в последнее время знала о жизни мужа? Да ничего. Ведь каждый из вас жил своей жизнью. Ты увлеклась Тимуром, думала только о ваших встречах, сама находила причину для ссор на пустом месте и делала Вадима виноватым. Тебе нужен был повод, чтобы сорваться к любовнику.

– Мама, не дави на большую мозоль, – простонала я обречённо.

– Извини, доченька, но у меня не укладывается в голове, как такое могло произойти.

– У меня у самой в голове не укладывается. У Вадима не было ни врагов, ни долгов. Кому понадобилось его убивать?!

Чуть позже мне пришлось говорить о муже со следователем. Я вытирала слёзы и отвечала на вопросы.

– Анастасия Львовна, где вы были в момент убийства вашего мужа?

– Улетала на выходные в Германию, – тихо ответила я, нервно сжимая платок в руках.

– С кем?

– Одна.

– Что, и билетик можете показать?

– Могу.

– Какова была цель вашей поездки?

– Просто хотела побыть одна.

– И муж вас отпустил?

– Вообще-то мы взрослые люди и никогда ничего друг другу не запрещаем. Точнее, не запрещали.

– Вообще ничего? – Следователь глядел на меня в упор.

– К чему вы клоните?

– Я задал вопрос.

– А я не обязана посвящать вас в подробности своей личной жизни.

– Где вы останавливались в Германии?

Я вздрогнула и подумала о том, что не имею права говорить про отель, в котором была с Тимуром. Я ни в коем случае не должна ему навредить. Никто не должен знать, что эти выходные мы провели вместе.

– У давней подруги.

– Она может обеспечить вам алиби?

Сердце в моей груди забилося сильно-сильно.

– На что вы намекаете? Думаете, это я убила своего мужа?

Да что вы себе позволяете?

– Я ни на что не намекаю. Просто задаю вопросы. Ведь я должен рассмотреть свои версии случившегося.

– У меня есть алиби, – с вызовом произнесла я.

Глава 3

После разговора со следователем я чувствовала себя как выжатый лимон. Мне было горько. Вместо того чтобы искать настоящего убийцу, наша доблестная милиция находит крайнего и, дабы не утруждать себя поисками, делает виноватым того, кто под рукой. У меня действительно есть давняя подруга в Германии, и я поспешила ей позвонить. Правда, сделала это на всякий случай не со своего телефона, а пошла на международный переговорный пункт и заказала разговор. После того как она заверила меня, что ей не составит труда обеспечить мне алиби, я уже более спокойно вздохнула. Все, намёки следователя мне больше не страшны.

Вернувшись домой, я вздрогнула, увидев вещи мужа, и задумалась о том, как сложно теперь будет привыкать жить одной. Пришло время забирать тело Вадима. Я приехала в морг, а там уже была милиция.

– Что случилось? – Я непонимающе уставилась на следователя, ведущего дело об убийстве моего мужа. Он-то какого чёрта тут делает?

– Произошло невероятное. – Следователь нахмурил брови и удивлённо пожал плечами. – Сегодня ночью из морга исчез труп вашего мужа.

– Как исчез? Кому он, кроме меня, нужен?

– Мы пока сами не понимаем. Ночью кто-то проник в морг

и украл труп вашего мужа.

– А как же сторож? – захлопала я ресницами.

– Дело в том, что сторож был не совсем трезв.

– У меня в голове не укладывается, как подобное могло произойти. – Я ощутила, как не хватает воздуха. – Вы, наверное, опять спросите меня про алиби и обвините, что это я споила сторожа и утащила труп супруга?

– Я ни в чём не хочу вас обвинять и не собираюсь спрашивать об алиби. А вы не можете предположить, кому потребовалось тело вашего мужа?

– Вы знаете, у меня на этот счёт нет никаких мыслей, – язвительно заметила я и потянулась к карману за пачкой сигарет.

Я вернулась домой словно в тумане. Сознание отказывалось верить в реальность происходящего. У меня было жутко заплаканное лицо и помертвевший взгляд. Мне даже стало казаться, что я просто сошла с ума и все события – лишь фантазии моего болезненного воображения.

– Мама, я не знаю, что делать с похоронами.

– Как не знаешь?

– Тело Вадима украли ночью из морга. – Я вытерла слёзы обеими руками, как маленькая девочка, и прошептала: – Не могу понять, кому понадобилось бездыханное тело Вадима? Для чего? Что с ним будут делать?

Мама растерянно развела руками, слегка вскрикнула и

плюхнулась на стул.

– А может, это просто ограбление морга? Может, ещё кто пропал?

– Мама, сама посуди, что это за ограбление такое... Первый раз слышу, чтобы преступники интересовались моргом и трупами. Кстати, пропал только мой муж. Все остальные покойники на месте. Получается, грабители специально сподили сторожа и вынесли именно Вадима. Другие трупы их совершенно не интересовали.

– Да какому извергу понадобился мёртвый?

– Понятия не имею. Может, тело забрал убийца?

– А зачем оно ему?

– Мама, у меня в голове тысяча вопросов и ни одного ответа. В любом случае милиция занялась поисками грабителей. Но Вадима-то нужно похоронить.

– Как ты это себе представляешь?

– Будем хоронить закрытый гроб.

– Доченька, а может, лучше отменить похороны? Не по-человечески это как-то – закапывать пустой гроб...

– Я считаю, ничего отменять не нужно. Ты видела Вадима мёртвым?

– Конечно, – испуганно произнесла мама. – Медики приезжали и даже назвали приблизительное время убийства. Да разве повезли бы живого человека в морг?

– Значит, версию, что Вадим живой и убежал из морга сам, не рассматриваем.

– Нет, – замотала головой мама.

– Если Вадим умер, мы должны его похоронить. Искать тело мужа милиция может ещё очень и очень долго. Да и вряд ли его найдут. Живых-то не находят, что уж о мёртвых говорить. И всё это время мой муж будет без памятника? Если тело найдётся, что маловероятно, раскопаем могилу и предадим его земле.

– Боже мой, дочка, какие ты страшные вещи говоришь...

– Мама, это не я говорю страшные вещи. Страшны те люди, которые сотворили подобное. Если моего мужа убили, значит, я просто обязана его похоронить.

Мама не стала больше со мной спорить, мы действительно опустили в могилу закрытый гроб. На похороны пришли сотрудники фирмы, где Вадим работал. Все приносили мне соболезнования и просили держаться. Я не стала афишировать тот факт, что кому-то понадобилось тело моего мужа, и сказала, что хороню его в закрытом гробу, так как хочу, чтобы все запомнили Вадима молодым и красивым. В конце концов, ему выстрелили в голову...

После того как мы помянули Вадима в ресторане, я отправилась домой, не снимая с головы чёрной косынки. Звонок Тимура застал меня в тот момент, когда я заходила в квартиру.

– Настюша, ну ты как там? Всё нормально?

– Только что с кладбища.

– Ещё раз прими мои соболезнования. Я звонил, но ты не брала трубку.

– Не могла разговаривать. Мне было очень плохо. Мне и сейчас не лучше.

– Ты кого-нибудь подозреваешь?

– Никого. Мой муж был порядочным человеком.

– А я подумал вот о чём. Ведь он работал финансовым директором. Может, его непосредственная деятельность и есть причина смерти? Человек, работающий с финансами, как правило, много знает. Может, фирма как-то отмывала деньги, уходила от налогов, работала с чёрным налом или что-то ещё... Может, твоего мужа убрали, так как он хотел что-то обнародовать или стал шантажировать босса, требовать с него денег за то, что приходится молчать о финансовых махинациях компании. Мне кажется, это самая реальная версия убийства. Больше его убивать не за что.

– Уверена, менты рассматривают и эту версию. Понимаешь, то, что произошло дальше, вообще не подчиняется логическому объяснению. Ночью труп мужа украли из морга, и я похоронила сегодня закрытый пустой гроб.

– Кому могло понадобиться тело мёртвого человека?

– Может, вандалы? – Я произнесла первое, что пришло на ум.

– Странно. Почему из всех трупов утащили именно тело твоего мужа?

– Ну... допустим, он ближе всех лежал.

– Настюша, мне даже страшно представить, как сейчас тебе тяжело. Как бы я хотел быть рядом с тобой. Девочка моя, чем я могу помочь? Что для тебя сделать? Хочешь, приеду?

– Не хочу, – честно призналась я.

– Если бы я был рядом, ты бы пережила это гораздо легче.

Я закрыла глаза. К чему он это всё говорит? Ведь **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ...**

После смерти мужа прошло девять дней, я поехала в офис забрать вещи супруга. Зайдя в его кабинет, чуть не прослезилась. Я медленно складывала вещи Вадима в большую картонную коробку. За столом сидел новый сотрудник и сочувственно смотрел на меня. Когда вещи были собраны, я подошла к секретарю и поставила коробку рядом с её столом.

– Я бы хотела переговорить с генеральным директором, – глухо произнесла я и прикусила губу.

– Сейчас узнаю, может ли он вас принять.

Секретарша очень быстро вернулась и пригласила меня в кабинет. Я вошла в открытую дверь и стала ждать, когда глава компании закончит телефонный разговор.

– Я через пару часов хочу съездить в бассейн. Да, в тот, что у «Парка культуры». Хочу поплавать, а то что-то засиделся. В бассейне пробуду час-полтора. После свободен. Давай пересечёмся. В общем, договорились, встречаемся ровно в пять в нашем ресторанчике.

Как только шеф закончил разговор и положил трубку, он

пригласил меня сесть и извинился, что заставил ждать. При жизни Вадима я была с ним знакома, но только мельком. Меня никогда не приглашали на корпоративы или другие мероприятия. О шефе я знала только со слов мужа, и, как правило, Вадим отзывался о нём по-разному. То называл самым лучшим боссом, то самодуром, из-за поступков которого он готов в любой момент уволиться из компании. Начальник приехал на похороны, принёс мне свои соболезнования, заказал венок, предложил финансовую помощь и произнёс трогательную речь на поминках.

– Ну как вы, Анастасия?

– Вот, приехала за вещами мужа.

– Весь коллектив до сих пор не может отойти от случившегося. Это такое горе. Вам нужна какая-нибудь помощь?

– Спасибо. Вы мне и так уже помогли. Похоронили мужа за счёт компании.

– Разве я мог поступить иначе? Вадим был одним из самых ценных сотрудников. Анастасия, может быть, чай или кофе?

– У вас есть коньяк?

– Коньяк? – Шеф заметно удивился.

– Хочется чего-то покрепче. Я приехала на такси, так что мне не надо бояться гаишников.

– Мне тоже. Я езжу с водителем. А почему бы нам и правда не помянуть вашего мужа?..

Шеф тут же позвал секретаршу, велел принести коньяк,

две рюмки и закуску. Через несколько минут мы уже пили, не чокаясь, и шеф, как и на похоронах, говорил о моём покойном супруге проникновенные душещипательные слова.

– Нам всем будет его не хватать.

– Олег Дмитриевич, я всё же думаю, Вадима убили из-за работы. Других предположений нет. Если бы он не занимался финансами вашей фирмы, то дожил бы до старости.

Шеф моментально изменился в лице и пытливо посмотрел на меня:

– Анастасия, к чему вы клоните?

– Я хочу, чтобы вы припомнили все ваши бизнес-проекты и подумали о том, кто смог совершить это преступление. Не успокоюсь, пока не найду убийцу мужа.

– Ведётся следствие. Оно обязательно разберётся. Следователь уже допрашивал и меня, и наших сотрудников. Я сразу сказал, что в корне не согласен, что смерть вашего мужа имеет хоть какое-то отношение к нашей компании. Поверьте, финансовых директоров не убивают из-за должности.

– Может быть, – нервно кивнула я. – Только больше убивать его не за что. Он очень положительный.

Почувствовав возмущение генерального, я тут же пожалела, что начала говорить слишком резко, и поспешила сбавить обороты.

– Нет, вы только не подумайте, что я подозреваю именно вас. Может, Вадим не туда деньги перевёл... Или ещё что сделал...

– Анастасия, следствие обязательно во всём разберётся. Поверьте, ваш муж был очень ценный и профессиональный работник. Это я к тому, что вы сказали, может, он куда-то не туда деньги перевёл. Не стоит так открыто намекать на некомпетентность Вадима.

Я перевела дыхание и продолжила, выделяя каждое слово:

– Я не говорила про некомпетентность. Я просто подумала: вдруг его кто-то что-то заставил сделать...

Генеральный тут же посмотрел на часы и дал понять, что разговор окончен.

– Анастасия, приношу свои извинения, но у меня больше нет времени. Важная встреча.

– Намекаете, чтобы я ушла?

– Не намекаю. Говорю прямо. Все свои подозрения вы можете изложить милиции. Мне бояться нечего.

– А я думала, что смогу поделиться своими подозрениями с вами. Мне казалось, это в ваших же интересах.

– Вы ошиблись.

Генеральный вызвал секретаршу и попросил её меня проводить. Я вышла из кабинета, взяла коробку с вещами мужа и на ватных ногах поплелась к выходу.

Глава 4

Вернувшись домой, я вспомнила, как шеф Вадима говорил по телефону о том, что поедет в бассейн на «Парке культуры». Я решила его опередить. Не прошло и часа, как я уже сидела на бортике бассейна и выглядывала Олега Дмитриевича. Я была уверена, что здесь смогу поговорить с ним намного обстоятельнее, чем в офисе.

Я любила этот бассейн и раньше часто бывала здесь. Сюда приходило много известных спортсменов, которые готовились к международным стартам. Здесь была какая-то особая, добрая и славная аура.

Босс не заставил себя ждать. Не успел он прыгнуть в воду, как я прыгнула следом, догнала его и, не снимая очков для плавания, постучала ему по спине.

– Олег Дмитриевич, вы в плавании не так преуспели, как в бизнесе.

Шеф тут же остановился, снял очки и посмотрел на меня с испугом:

– Анастасия, вы?

– Хотите, научу вас плавать баттерфляем? У вас совершенно несимметричное движение рук и ног, да и скорость маловата. Давайте попробуем вместе. Руки должны быть вытянуты вперёд, голова опущена в воду, лицо обращено вниз. Ноги должны быть подняты до горизонтального положения.

Освоим баттерфляй, а потом я научу вас плавать кролем.

– Вы за мной следите?

– Нет. Просто услышала ваш телефонный разговор. Как вы смотрите на то, чтобы продолжить прерванную в офисе беседу?

– Я вообще-то сюда плавать пришёл, – с вызовом бросил босс и, надев очки, погрёб от меня подальше.

Я села на бортик и стала ждать, пока он утомится. Шеф плывал около сорока минут, а затем направился в сауну. Недолго думая, я зашла в сауну, села с ним рядом и заметила:

– И всё-таки плавание у вас хромает.

– Настя, чего вы от меня хотите? – раздражённо спросил он и нервно застучал пальцами по лавке.

– Олег Дмитриевич...

– Можно просто Олег.

– Олег, я хочу услышать ваши предположения. Что вы лично думаете о том, кто и почему убил моего мужа?

– Нет у меня никаких предположений, – буркнул Олег. – Вы правильно сказали, Вадим был положительным человеком.

– Я должна докопаться до истины. Мало того что его убили, так ещё и украли труп из морга. Только прошу вас это не афишировать. Это между нами. Я похоронила пустой гроб.

Лицо шефа вытянулось:

– Вы в своём уме? Настя, не обижайтесь, но мне кажется, вы с горя умом тронулись.

– Я понимаю, что со стороны именно так и выглядит, но уверяю, со мной всё в порядке.

Я рассказала Олегу о том, как пропало тело из морга. По мере моего рассказа он всё больше приходил в замешательство.

– Бред какой-то. А мёртвый он кому понадобился?

– Если бы я знала...

– А что говорят по этому поводу наши правоохранительные органы?

– Пока ничего. Сами в шоке. Тела умерших обычно не воруют.

Мы вышли из сауны, сели в баре, где ещё с полчаса поговорили о смерти Вадима.

– Моя компания не занималась и не занимается финансовыми махинациями, – попытался уверить меня Олег. – В том, что вашего мужа убили не из-за работы, можете не сомневаться. А вот то, что украли тело из морга, не поддаётся объяснению. – Олег посмотрел на часы и вытер полотенцем выступивший на лбу пот. – Настя, у меня сейчас важная встреча в ресторане. Вынужден уйти. Я действительно от всего этого в шоке и сожалею, что не могу ничем помочь.

– А вы в каком направлении сейчас едете?

– В сторону Проспекта Мира.

– Надо же, и мне туда надо. Не подбросите?

Олег попытался скрыть недовольство:

– Хорошо, буду ждать вас в машине на стоянке, прямо

напротив входа.

Я пошла одеваться и даже не стала сушить волосы феном. Не знаю, зачем увязалась за этим человеком, но мне казалось, что там, где он, разгадка смерти Вадима. Выйдя из бассейна, я посмотрела на «мерседес», который помигал мне фарами, и не раздумывая села в машину. В «мерседесе» находились Олег, водитель и охранник. Пока мы ехали до Проспекта Мира, я выпытывала у Олега различные мелочи и старалась не обращать внимания на его усиливающееся раздражение.

– Кирилл, останови здесь. – Олег показал на стеклянный цветочный магазин у дороги. – Мне нужно купить Таньке цветы. Настя, я сейчас с девушкой встречаюсь. В цветах не очень понимаю. Буду очень признателен, если сможете мне выбрать самый красивый букет.

– Тогда нужно знать, кем приходится вам эта девушка.

– Любимой.

– Так вы вроде женаты. Вадим говорил. Уже развелись? – брякнула я.

– Настя, что за домострой? Разве у человека, связанного брачными узами, не может быть любимой девушки?

– Простите, вы правы, – растерянно ответила я и подумала о Тимуре.

– Вот и я про то же. Ну что, идём?

– А какие цветы любит ваша девушка?

– Всё банально. Розы.

– Тогда купите ей корзину роз.

– Боюсь, что ей это может не понравиться. Ну что, идём выбирать?

– Идём.

Первым из машины вышел охранник. Открыл дверцу сначала шефу. В тот момент, когда я уже хотела выбраться из машины сама, он галантно протянул мне руку.

– Спасибо.

Мы зашли в магазин, и продавщица тут же бросила заниматься своими делами и расплылась в улыбке.

– Давайте помогу вам подобрать букет, – слащавым голосом предложила она.

Дальше произошло невообразимое. Вдруг раздались выстрелы. Я бросила взгляд на дорогу и увидела возле «мерседеса» Олега большой чёрный джип. Из него выскочили люди в масках и бросились в магазин. Меня из магазина волоком потащили в джип, от шока и страха я плохо соображала. На полу магазина остался лежать убитый охранник Олега, а перевалившись через стойку, свисала истекающая кровью продавщица. Рядом с «мерседесом» валялся окровавленный водитель. Видимо, перед тем, как его убили, решил покурить и вышел из машины. Прежде чем бросить в багажник, мне поднесли под нос платок, пропитанный отвратительно воняющей жидкостью, и я потеряла сознание.

Очнулась я от дикой боли в голове. Хотела потереть вис-

ки, но затёкшие руки оказались связаны. Я лежала в каком-то помещении, похожем на подвал, куда почти не проникал свет. Глаза постепенно привыкли к темноте. Уловив шорох где-то совсем рядом, я поняла, что не одна, и тихо спросила:

– Олег, вы здесь?

– Здесь. Может, хватит выкать? Думаю, мы сейчас в том месте, где не стоит придерживаться этикета.

– Ты можешь двигаться?

– Я связан.

– Что с нами произошло?

– Похитили. Убили двоих моих людей и ни в чём не повинную продавщицу.

– А ты говорил, твоя компания не занимается криминальными делами. Просто так людей не убивают и не похищают. Не такой уж ты белый и пушистый.

– Послушай, ты что, мораль сейчас читать собралась?! Отвали от меня вместе со своим морализаторством. И так тошно.

– Я не собираюсь читать мораль. Просто хочу сказать, что теперь на сто процентов уверена: моего мужа убили из-за тебя.

– И со своим мужем тоже отвали. Затрахала.

– А ты почему со мной разговариваешь в подобном тоне?! Кто дал тебе право? Ты генеральный директор только в своей конторе. Поэтому поубавь пыл. Если бы не ты, меня бы здесь

не было. Попала я в этот дурацкий подвал только по твоей вине.

– Тебя никто не просил тащиться за мной в бассейн, а потом и на Проспект Мира.

– Я вот только не пойму... какого чёрта меня вместе с тобой взяли в заложники?! Ты-то денежный мешок, понятно. С тебя можно деньги трясти. А я им зачем?

– Вообще-то ты должна радоваться, что тебя взяли вместе со мной, а не убили. Продащицу – и ту расстреляли.

– Где гарантия, что нас здесь с тобой не расстреляют?

– Если оставили в живых, значит, им от нас что-то нужно. Точнее, им нужно что-то от меня. С тебя брать особо нечего.

– Олег, надеюсь, ты будешь благоразумным и сделаешь всё, что они потребуют? Не будешь жадничать и отдашь всё, что они захотят? Мне умирать совсем не хочется.

Но Олег больше ничего не сказал. Только дышал тяжело и, как мне показалось, о чём-то усиленно думал. А я закрыла глаза и жалобно заскулила. Мне стало жалко Вадима, себя и продавщицу из цветочного магазина... Как непредсказуема жизнь... Женщина вышла на работу, стала подбирать букеты. Залетели люди в масках и непонятно за что расстреляли. Уж её-то могли оставить живой... Решили убрать всех свидетелей. А дома, наверное, ребёнок есть. Может быть, муж. Кто-то из близких звонит ей на мобильный и слышит одну и ту же фразу: «Абонент недоступен». Да, человеческая жизнь ничего не стоит. Мне почему-то захотелось спрятаться в объ-

ятях Тимура. Хотелось почувствовать себя маленькой. Чтобы он погладил меня по голове, помог, поддержал и сказал мне, как сильно я ему нужна.

– Послушай, хватит реветь. Ненавижу, когда бабы ноют.

– Я жить хочу...

– А кто не хочет. У меня дома жена, дети. Любимая девушка, которая не дождалась меня сегодня в ресторане.

– Олег, а ты жену любишь? – немного успокоилась я.

– Конечно люблю. Она же мать моих детей.

– Значит, ты её любишь только как мать твоих детей? А как женщину?

– Зачем тебе?

– Просто интересно. Здесь же всё равно заняться нечем. Давай хоть поговорим. – Я закрыла глаза и попыталась примерить ситуацию Олега на себя.

У Тимура есть семья и есть я. Он тоже называет меня любимой и мчится ко мне в ресторан сказать, как я ему дорога и как сильно он по мне соскучился.

– Жену я люблю, – повторил Олег. – Просто... не совсем хочу её как женщину. Не знаю, как у тебя, но думаю, у всех та же история. Секс в браке с годами ослабевает и превращается в формальное выполнение супружеского долга.

– Мне это ой как знакомо, – вставила я свои пять копеек и вздохнула.

– Чем дольше живёшь с человеком, тем меньше становится его сексуальная привлекательность. Спад сексуально-

го влечения не может быть концом отношений. Я по-прежнему люблю жену. У меня с ней душевная связь. Отношусь к ней как к близкой родственнице. Сначала наш брак был основан на страсти и сексе, а теперь – на уважении. Но я живой человек, поэтому и завёл любовницу. Полюбил девушку модельной внешности, которая вечно окружена поклонниками. Она знает, что я женат и что никогда не оставлю семью. Она умная и хорошо понимает: чтобы меня удержать, нужно ни на что не претендовать. Ей нравится эта роль. Она воспринимает адюльтер как идеальную форму отношений мужчины и женщины.

– Ты уверен? Просто твоя девушка не признается, что хочет большего. Ты мужчина, и тебе не понять, что значит спать и встречаться с человеком, который тебе не принадлежит.

– Может, да, а может, и нет. Мы прекрасно проводим время, занимаемся любовью, путешествуем и при этом никогда не подавляем друг друга. Моя любимая очень сильно напоминает мне мою жену, ту, которую я знал в самом начале наших отношений...

– Сейчас она другая?

– В корне. Семейная жизнь очень меняет людей. Жена замкнулась в своём мирке, ругается изза всякой ерунды. Стала зависимой и беспомощной. Переложила всю ответственность за свою жизнь на мои плечи. А ведь когда я с ней познакомился, у неё была масса поклонников и друзей. Мне

льстило, что такая красивая девушка выбрала именно меня. Теперь от той интересной, яркой и самобытной красавицы осталось одно воспоминание. Она погрязла в семейных склоках, достаёт ворчанием и раздражением, совершенно перестала радоваться жизни, цветам и подаркам. Ту гамму чувств и ощущений, которых мне не хватает в браке, я нашёл на стороне.

– У меня у самой на стороне бурный роман, – неожиданно разоткровенничалась я.

Наверное, оттого, что впереди неизвестность и я не знала, останусь ли жива, мне вдруг захотелось выговориться и поделиться своей тайной. Ведь тема, которую затронул Олег, была мне очень близка.

– Надо же, а строила из себя преданную жену, – с сарказмом заметил Олег.

– Ничего я не строила. Мой мужчина тоже врал супруге, что вынужден задержаться на работе, а сам лежал в моей кровати. Мне всегда не по себе оттого, что он сознательно обманывает жену, которая его всегда ждёт и переживает. Я влюбилась в него в то время, когда муж стал жутко меня раздражать. Вадим тоже стал мне словно близкий родственник. Мы были близки духовно, но от секса с ним меня уже выворачивало наизнанку. В нашей семейной жизни наступил момент, когда он стал для меня сексуально непривлекательным. Не помогал отпуск вдвоём. Что-то ушло, и это невозможно вернуть. Это даже не кризис отношений. Это страш-

нее. А ведь когда-то нам было так хорошо вместе! Мы устранивали друг друга... Люди с годами меняются. Мы стали совершенно разными. Я постоянно хотела сказать мужу о том, что нужно пожить отдельно. Но у меня язык не поворачивался. Жалость одолевала. Даже не верится, что когда-то мы с нетерпением срывали друг с друга одежду и каждый укромный угол считали поводом для секса... Тогда нам так хотелось, но было негде. А потом стало где, но уже ничего не хотелось. С любовником у меня просто крышу сносило от страсти, а с мужем тошнило от одной мысли о сексе. А ведь я по-настоящему люблю секс. – Я замолчала, перевела дыхание и после затянувшейся паузы спросила: – Ты не спишь?

– Нет. Я думаю.

– О чём?

– О том, что ты говоришь. Потому что сам нахожусь в такой же ситуации. Знаешь, если мы встретили с тобой партнёров на стороне, это что-то большее, чем страсть. Я часто задавал себе вопрос: почему секс с одной женщиной приносит эмоциональное и физиологическое наслаждение, а с другой – лишь физиологическое удовлетворение? Здорово заниматься сексом с человеком, которого любишь, ведь можно испытать целую гамму чувств: страсть, восторг, нежность...

Олег замолчал и я поняла – он уснул. Я слушала его храп и старалась отогнать от себя тревожные мысли.

Глава 5

Я думала о том, почему в начале отношений нас соединяет сексуальное влечение, а когда мы вступаем в брак и становимся мужем и женой, это самое влечение исчезает как утренний туман. Почему в последнее время я не видела в Вадиме мужчину? Я всегда считала, что секс неисчерпаем, но с мужем ленилась экспериментировать. Знала, что между нами не будет больше той остроты ощущений, которую нам довелось испытать когда-то.

Сексапильность всегда была частью моего имиджа. Я долго работала над тем, чтобы иметь сексапильную походку, проникновенный голос, притягательные манеры и чувственное поведение. Не скрою, я всегда вызывала желание у мужского пола. И считала секс важной частью жизни. Иногда он меня возрождал, иногда расслаблял. На все болезни в качестве лекарства я выбирала оргазм. Я умела притягивать мужчин как магнит. Я ВСЕГДА УХОДИЛА НЕ К КОМУ-ТО, А ОТ КОГО-ТО. Мои мужчины дарили мне вдохновение.

Я знала, что сильный пол любит женскую инициативу в постели. В глубине души многие мужчины мечтают очутиться в постели во власти у женщины. Я знала, что мужчину невозможно перевоспитать, а вот приручить – реально. Важно оставаться загадкой и делать так, чтобы в жилах поклонников не текла, а кипела кровь. Зачастую мужчины не толь-

ко восторгались мной, они очень сильно меня боялись.

В моей жизни встречались мужчины, которых я просто хотела... Мне было наплевать, женаты они и увидимся ли мы ещё раз. Я просто хотела их безоговорочно и ничего не могла с этим поделать. Была готова к тому, что всё закончится одним разом. Я просто смотрела мужчине в глаза и думала о том, что в лепёшку расшибусь, но узнаю, каков он в постели. В такие минуты я испытывала противоположный пол пристальным взглядом, кокетливо поправляла бретельку бюстгалтера, наклонялась к понравившейся мне жертве мужского пола и что-нибудь шептала ему на ухо. Меня не останавливало то, что мы незнакомы. Я чертила на салфетке свой номер телефона, но никогда не писала своё имя. Зачем? Ведь я просто его хочу... Лучше останусь для него незнакомкой. Когда данный персонаж мне звонил и пытался напомнить, кто он такой, извиняясь за то, что не знает моего имени, я тут же говорила, что безумно хочу встречи. Нам понадобится кровать и бутылка охлажденного шампанского... Я готова выехать прямо сейчас туда, где это есть. Это своего рода съём, но мне было по барабану, как это выглядело. Я ПРОСТО ЕГО ХОТЕЛА... Я давала ему возможность почувствовать себя самцом, самым желанным на свете. Мне хотелось секс-подвигов. И нравилось, когда мужчины соглашались играть в мои игры.

А ещё мне нравилось, когда мужчины записывали свой номер телефона на стодолларовой купюре. Я всегда мечтала

встретить МУЖЧИНУ. Мне хотелось, чтобы он был сильнее меня морально и физически, чтобы умел брать на себя ответственность и держать слово. Какой бы сильной женщина ни была, она всё равно ждёт мужчину сильнее себя. Он нужен ей не для того, чтобы ограничивать её свободу, а для того, чтобы МУЖЧИНА дал ей право быть ЖЕНЩИНОЙ. Так хотелось встретить МУЖЧИНУ, который смог бы решить миллион моих проблем. Но чаще всего вместо мужчин мне попадались взрослые мальчики.

Бывали времена, когда я одновременно встречалась с несколькими мужчинами, и при этом меня не грызла совесть. Сначала мужчины велись на мою внешность, а потом понимали, что у меня ещё есть мозги. Я использовала самый верный приёмчик – умела всегда быть разной. Подруги частенько спрашивали, почему вокруг меня вечно выются мужики, и просили поделиться секретом успеха. Я отвечала правду: это происходит потому, что все мужики мне просто по барабану. Я не зацикливаюсь, не страдаю и не отношусь к ним серьёзно. Если бегать за мужиком со слезами на глазах, он тут же начнёт вытирать об вас ноги. Я не умею виснуть на одном мужике и реветь белугой, чтобы он не уходил. Я ставлю условия сама и встречаюсь только тогда, когда мне удобно. Чтобы привлечь мужчину, нужно улыбаться. Мужчина вряд ли подойдёт к девушке, если заметит по её лицу, что у неё проблемы. Я всегда жила по принципу: ЕСЛИ МНЕ ПОНРАВИЛСЯ МУЖЧИНА, ОН ОБЯЗАТЕЛЬНО БУДЕТ

МОИМ, ПУСТЬ ХОТЯ БЫ НА ОДНУ НОЧЬ... Женщины давно заслужили право пользоваться мужчинами в своё удовольствие.

Я всегда любила крутить мужиками. Мне был важен факт манипулирования. И делаю я это совсем не от безысходности, а потому, что это очень интересная игра, где я хорошо знаю правила. Мне казалось, я уже никогда никого не люблю, моё поведение – своего рода самозащита. Главное, ко всему подходить с умом и ответственностью. Всё должно происходить не во вред собственному душевному состоянию. Я всегда любила и ценила себя, никогда не страдала от одиночества и не боялась жить без любви. Умела одновременно общаться с несколькими мужчинами и получать от них необходимые внимание и заботу. Это необходимое качество жизни: **ЕСЛИ НЕ БУДЕШЬ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ МУЖЧИНОЙ ТЫ, ТОГДА ОН ОБЯЗАТЕЛЬНО БУДЕТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ТОБОЙ.**

А если честно, то с мужиками сейчас напряжёнка, а с хорошими и подавно. С каждым годом их становится всё меньше, а женщин всё больше. Тащить сильный пол в ЗАГС становится всё сложнее. Пугливый мужик пошёл... Чтобы захватить его в свои сети, нужно хорошенько постараться. Тут надо быть предельно аккуратной. То, что одного привлечёт, другого может напугать и оттолкнуть. Действовать необходимо по накатанной схеме. Мужик должен осознать: до этого его никто не понимал, а вы взяли и поняли. Оценили его

мысли, душу и чувства... Важно, чтобы мужчина принял вашу победу за свою и до последнего верил в то, что вы – женщина, способная подарить блаженство.

Я знаю массу возможностей получить от партнёра желаемое. Вот только плакать ради этого не умею. Никогда не позволю себе, чтобы мои слёзы увидел мужчина. Это не для меня. Мужчины любят лесть, любят, когда их хвалят, делают комплименты. Они обожают чувствовать себя героями, рыцарями в невидимых доспехах. Многие мои воздыхатели знали о всех моих уловках, но всё равно велись. Понимали, что могут быть круглыми дураками в моих руках, но желание узнать меня ближе оказывалось сильнее. Каждому партнёру было отпущено определённое время в моей игре.

Я всегда уважала мудрых женщин. Они добиваются всего, чего желают, но при этом мужчина считает, что это его решение.

А ещё для меня всегда было важно, чтобы никто не ограничивал мою свободу.

Плевать, что некоторые мужчины при воспоминании обо мне морщатся, словно лимон съели целиком. На таких женщин, как я, обязательно западают. А когда расстаются, то долго не могут смириться с этим. Я привыкла наслаждаться успехом у противоположного пола, ради цели идти по головам и не обращать внимания на злой шепот за спиной. Когда меня называют стервой или сукой, я знаю, что таким образом обыватели просто делают мне комплимент. У НАС НЕ

ЛЮБЯТ ТЕХ, КТО ПРИВЫК ВЫДЕЛЯТЬСЯ. Мне завидуют, говорят про меня гадости и давятся желчью оттого, что моя постель никогда не пуста. Я купаюсь в голодных взглядах мужчин и люблю, когда они провожают меня глазами.

Когда мужчины протягивают руки в надежде убедиться, что я рядом, они с разочарованием замечают, что это мираж. Мираж, который очень быстро рассеивается. Мужчины возвращаются к своим жёнам и любовницам, но в глубине души мечтают обо мне.

Я всегда питалась чужой любовью и думала, что никогда не променяю внимание многих на одного. В моих мечтах никогда не стоял пунктик печь блины любимому человеку и быть с ним вместе в горе и радости. Я всегда понимала, что не смогу отказаться от мужского обожания. Если даже вступала в отношения с женщиной, всегда думала о том, что быть рядом – это не значит быть вместе. И если кто-то считает, что я могу принадлежать мужчине, – это просто иллюзия. Я принадлежу либо всем, либо никому. Когда я чувствовала, что меня хотят приручить, то сразу уходила. Я далека от романтики и привыкла смотреть на мир практично. Всегда знала, что достойна большего, чем имею на сегодняшний день.

Когда я встретила Вадима, мне показалось, что этот мужчина пойдёт за мной в огонь и в воду. В принципе, так оно и было, но только поначалу... А потом... Потом я полюбила того, с кем **МЫ НЕ МОЖЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ...**

Мне всегда хотелось быть для Тимура праздником. Ведь

будни у него уже есть. Дома ждала жена. Я никогда не стремилась его хоть в чём-то контролировать, закатывать истерики и заставлять чувствовать себя виноватым. Зачем, ведь для этого есть жена... Это её прерогатива – контролировать мужа, проверять его мобильный и электронную почту и вторгаться в личное пространство. Хотя, если быть откровенной, я просто стараюсь не думать о том, что он женат. Не знаю, как Тимуру, но мне больно думать о том, что я обманываю другую женщину...

Я всегда смеялась над женатиками, которые в один голос уверяли, что не спят со своими жёнами.

У каждого из нас своё жизненное пространство, и мы оба вносили яркие краски в нашу скудную семейную сексуальную жизнь. В отношениях с женатым человеком есть особое очарование. Увы, но наступает момент, и оно тает как дым. Я чувствую себя не только обманщицей, но и обманутой, ведь не могу звонить предмету своей страсти тогда, когда мне захочется. Вообще нельзя, чтобы нас видели вместе. Он никогда не уйдёт из семьи, не оставит свой дом, своё кресло и любимую собаку. Мы оба вынуждены врать окружающим. Жить во лжи.

Глава 6

– Ну что, живые?

Я тут же отвлеклась от горестных мыслей, подняла голову и зажмурилась от света. Сквозь выступившие на глазах слёзы я смотрела на зашедших в подвал мужчин.

– Пожалуйста, отпустите меня домой. Это недоразумение, – испуганно произнесла я, нервно покусывая губы.

– Кто убил моих людей? Что вы от меня хотите? – дрогнувшим голосом спросил Олег.

– Здравствуй, Олег. Давно не виделись. – В подвал спустился высокий молодой мужчина в чёрных брюках и водолазке. – Как поживаешь?

– Буран? – Помятый Олег вжался в стену. Он смотрел на незнакомца, будто увидел привидение.

– Не ожидал?

– Честно? Не думал, что нам когда-нибудь придётся встретиться, да еще в такой ситуации.

– А ты думал, я всё тот же голодранец, каким ты меня сделал?

– Буран, давай поговорим в нормальной обстановке. Пусть твои люди меня развяжут. Я понимаю, что был не прав...

– Олег, ты слишком поздно понял это. Очень поздно...

– Но если ты оставил меня живым, значит, я зачем-то тебе

нужен.

– Да. Мне нужен твой бизнес.

– Буран, ты что? Ведь если по-честному, тебе принадлежит только половина.

– По-честному было слишком давно. Я отмотал за тебя срок и пришёл к тебе за своей честной долей, но ты выкинул меня как паршивого пса и сделал вид, будто меня не знаешь. Сволочь ты, Олег. Редкий гадёныш. Так с лучшими друзьями не поступают. Ты думал, я стану бомжом? С горя сопьюсь, никогда больше тебя не побеспокою и навсегда исчезну из твоей жизни? Не угадал. Я воскрес и пришёл уже не за своей честной долей, чтобы получить всё. Я хочу забрать у тебя бизнес, дом, любимую девушку. Хочу оставить тебя с тем, с чем ты когда-то меня оставил.

– Ты меня убьёшь?

– Подумаю. Если наделаешь глупостей, то убью. Но сначала заберу у тебя любовь. Я знаю, что помимо жены, у тебя есть девушка, которой ты дорожишь. Красавица модель. Она теперь моя. Видишь, как мои люди удачно вас обоих накрыли. Ты, как галантный кавалер, решил купить ей цветы. Bravo!

Буран приказал своим молодцам поднять меня с холодного пола и развязать руки. Внимательно всмотревшись в моё лицо, он взял меня за подбородок и с издёвкой спросил:

– Страшно?

– Да, – честно ответила я.

– А под женатым мужиком лежать не страшно? Я слышал, Олег тебя сильно любит. Была его любовью, а теперь станешь моей.

– Буран, отпусти её. Она села в мою машину случайно. Поверь, эта девушка не имеет ко мне отношения.

– Решил спасти свою любовь, – рассмеялся Буран.

– Да какая, к чёрту, любовь?! Я тебе говорю: она здесь случайно. Мы просто встретились в бассейне, а потом нам оказалось по пути.

– Намекаешь, что она просто случайный свидетель и будет правильно убрать эту бабу сразу?!

Я страшно испугалась такому повороту и взволнованно заговорила:

– Олег всё врёт. Я его любимая девушка. Мы любим друг друга. Мы ехали в ресторан, а по пути заглянули в цветочный магазин. Олег сказал, чтобы я выбрала самый красивый букет. Не нужно меня убивать.

– Вот видишь, как девка твоя сразу раскололась. Ну что, любовь я у тебя забираю прямо сейчас, а остальное – в ближайшее время. Пока поживёшь в подвале. У тебя будет время подумать, покаяться в грехах. Я приготовлю бумаги, где ты поставишь свою подпись. Сам отдашь распоряжение своим людям перегнуть все деньги своей компании на один заграничный счёт. Сделаем всё в лучшем виде. Комар носа не подточит. А пока привыкай к темноте и одиночеству. Руки и ноги тебе развяжут. Будешь сидеть на длинной цепи, так

что особых неудобств тоже не испытываешь. В свободное время можешь ползать, гавкать и опорожняться в ведро, которое тебе сейчас принесут. Миска с водой и кусок хлеба тебе обеспечены. Видишь, условия, как в хорошем пансионате. Пока будешь прохлаждаться здесь, мои люди займутся твоим банкротством, а я буду трахать твою любимую бабу.

– Буран! Давай договоримся. У меня дома семья. Я ей нужен. Признаю все свои ошибки. Прости, я был не прав. Вёл себя как последняя сволочь. Пока ты сидел в тюрьме, я ни разу к тебе не приехал, не написал, не передал ни одной передатки. Я получал все твои письма и выкидывал их, не читая. Дай мне возможность исправиться. Я готов отдать твою часть денег.

– Олег, ты что, плохо слышишь? Мне не нужна часть. Мне нужно всё. Говоришь, у тебя семья и ты ею дорожишь? Я не имел возможности познакомиться с твоей супругой, ведь ты женился после того, как я сел. Если не пойдёшь на мои условия, я уничтожу твою семью. Расстреляю всех поодиночке.

Буран схватил меня за волосы и потащил вверх по ступенькам. Я заревела от боли, страха и безысходности.

– Пожалуйста, отпусти меня! Пожалуйста...

– Заткнись, дура!

Меня притащили наверх, бросили посреди коридора. Буран велел мне успокоиться.

– Послушай, хватит ныть. Жратву умеешь варить?

– Умею.

– Вот и иди на кухню. Сваргань хороший ужин на пятёрках. Продуктов в холодильнике полно. Давай, нитками шевели, а то у меня помощница по хозяйству приболела.

Перед тем как пойти на кухню, мне разрешили зайти в ванную комнату и привести себя в порядок.

– О господи, куда же я вляпалась, – шептала я своему отражению в зеркале.

Я смотрела в свои несчастные глаза, вздрагивала от страха и понимала, что у меня нет шансов спастись. Свидетелей убирают, как продавщицу цветочного магазина... Если только бежать... Но возможность смыться – под большим вопросом.

– Я хочу жить, – прошептала я и с трудом сдержалась, чтобы не ударить по зеркальному стеклу.

– Эй, ты чего там засела?

Я открыла дверь ванной.

– Умывалась.

– За то время, пока ты свою рожу чистила, можно было не одну морду отмыть.

Стараясь не обращать внимания на грубости, я прошла на кухню и принялась изучать, какие продукты есть в холодильнике. Увидев курицу, решила запечь её в духовке с картошкой, а пока она готовится – сделать салат.

Я огляделась. Кухонное окно оплетено ковеной решёткой. Вся территория, прилежащая к дому, огорожена массивным забором, из-за которого ничего не видно.

На кухню тихо вошёл Буран. Я вздрогнула от неожиданности и чуть не уронила тарелку с салатом.

– Ты что трясёшься как осиновый лист?! Не бойся, я не такой страшный, как ты себе представляешь. Могу быть очень даже нежным и страстным.

– Ты меня не убьёшь?

– Если будешь себя хорошо вести – нет.

– А что я должна делать?

– Для начала приготовь поесть, а там посмотрим. Тебе Олег когда-нибудь про свои дела рассказывал?

– Нет. Он про дела со мной вообще никогда не откровенничал. – Я старалась говорить как можно убедительнее.

– Хочешь сказать, он просто с тобой спал и никогда про свои дела не разговаривал?

– Да.

Я накрыла бандитам на стол, вновь вернулась на кухню и стала смотреть в окно. Я понимала, что моя жизнь висит на волоске. Ещё немного, и меня отправят к Вадиму...

Ну что ж, Вадим, наверное, скоро мы встретимся и обязательно поговорим. Почему-то вспомнилась минута, когда я узнала о его смерти. Хотелось просто наглотаться таблеток... Я почувствовала себя виноватой в том, что произошло. Ощутила запах беды... Мне стало страшно оттого, что я с ним больше не встречусь и не смогу попросить прощения за то, что жила в грехе, а также прощения за жизнь без него... Мне хотелось, чтобы Вадим вернулся ко мне хотя бы во сне и я

бы жила от сна до сна о нём... То, что происходит со мной сегодня здесь, даёт надежду на встречу с Вадимом ТАМ...

Терять мужа больно. Очень больно... Больно оттого, что никто не может помочь и нужно самой выкарабкиваться из этого кошмара. Хорошо помню тот момент, когда зашла в квартиру и поняла, что Вадима больше нет... Ощутила всей кожей, что каждый прожитый день приближает меня к встрече с ним.

Я представила картинку: приходят гости, вешают в прихожей на вешалку пальто и проходят в комнату. Хозяйева остаются в прихожей и начинают разговаривать с пальто, не замечая гостей. То же самое происходит с душой человека, когда она покидает тело. Мы глупо продолжаем отождествлять человека только с его телом, не замечая душу...

Жаль, что я так и не родила ребёнка. Я бы чувствовала мужа в нашем малыше. Но Бог не дал. Когда придёт время умирать, у меня будет радость встречи с Вадимом. Я столько не успела сказать ему при жизни... Не долюбила, не доглядела, не сберегла... При мысли о предстоящей встрече проясняется любая скорбь. Нам всегда кажется, что человеческая жизнь длинная, а на самом деле она очень короткая. На всё воля божья. Наивно думать, что решение таких важных вопросов, как жить или умереть, зависит только от человека. И всё же в глубине души нет ощущения, что разлука с Вадимом навсегда. Есть странное чувство ожидания, не могу его объяснить... Мне хотелось захлебнуться в собственных сле-

зах и кричать от боли на весь мир. Я поняла, как сильно виновата перед Вадимом, только после того, как он ушёл. Мне очень хотелось услышать его прощение за то, что я так редко была с ним рядом... Вина скребла изнутри, отдавалась тугой болью, изводила холодом.

А ещё мне вспомнилось, как за пару недель до смерти Вадим спросил:

– Если я умру, ты будешь по мне скучать и ко мне приезжать?

Я тогда покрутила пальцем у виска и даже обиделась. Вадим вообще в последнее время часто говорил о смерти и вечности. Чем-то страшным веяло от его слов. Он словно чувствовал, что его скоро может не быть. Эти вечные мысли, от которых сходят с ума...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.